

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2370/2014****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	А.Х. (представлен адвокатом Хельге Нёррунгом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 31 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, угроза пыток и неправомерного обращения, право на справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 б) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2370/2014*

<i>Представлено:</i>	А.Х. (представлен адвокатом Хельге Нёррунгом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2370/2014, представленного ему в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является А.Х., гражданин Афганистана 1985 года рождения, который был выслан в Афганистан 18 марта 2014 года после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища в Дании¹. Автор утверждает, что в результате его принудительной высылки в Афганистан Дания нарушила его права

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фатхалла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

¹ Первоначальное представление было направлено после 23 ч. 00 м. 17 марта 2014 года. Высылка была назначена на полночь 18 марта 2014 года. Жалоба была получена секретариатом позднее в тот же день 18 марта 2014 года. Секретариат сообщил об этом Специальному докладчику по новым сообщениям и временным мерам и просил адвоката представить обновленную информацию о ходе высылки. Позднее в то утро адвокат сообщил, что высылка состоялась, о чем было сообщено Специальному докладчику. После этого адвокат просил обеспечить возвращение автора в Данию. Полный вариант сообщения (с переводами административных решений на английский язык) был получен только 27 марта 2014 года.

по статьям 6, 7, и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом Хельге Нёррунгом. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Изначально автор предлагал Комитету направить просьбу о применении временных мер защиты. После его высылки он просил о возвращении в Данию в интересах его личной безопасности.

1.2 31 марта 2014 года при регистрации сообщения и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государство-участнику с просьбой обеспечить защиту автора в течение периода рассмотрения сообщения Комитетом и, в частности, поручить его посольству в Кабуле связаться с автором и представить информацию о его положении. Комитет повторил свою просьбу о предоставлении временной защиты 1 июля 2014 года. 1 октября 2014 года государство-участник сообщило Комитету, что его власти не в состоянии обеспечить защиту автора на афганской территории, на которой Дания не обладает юрисдикцией. Вместе с тем государство-участник добавило, что выполнило просьбу Комитета о том, чтобы поручить его посольству в Кабуле связаться с автором и представить информацию о его положении, в частности путем проведения датским посольством в Кабуле беседы с автором 20 августа 2014 года. 19 декабря 2014 года Комитет вновь повторил свою просьбу о предоставлении временной защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения утверждал, помимо прочего, что ему с высокой вероятностью угрожает опасность подвергнуться жестокому обращению в нарушение статей 6 и 7 Пакта по возвращении в Афганистан, поскольку датский Апелляционный совет по делам беженцев признал тот факт, что автор работал в Афганистане агентом по борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, и в связи с этим сотрудничал с рядом англоязычных организаций. То, что он владеет английским языком и подвергается возвращению в страну его происхождения из страны Запада, увеличивает те риски, которые будут угрожать ему в Афганистане. Автор заявил, что ему угрожает опасность жестокого обращения или убийства по возвращении в страну его происхождения и по этой причине его возвращение представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

2.2 Автор работал в нескольких организациях, в том числе «Пасифик архитектс энд энджинирс», которая сотрудничала с группой по противодействию международному обороту наркотиков Управления по борьбе с наркотиками Соединенных Штатов Америки и полицией по борьбе с наркотиками Афганистана в целях расследования преступлений, связанных с наркотиками. Он утверждал, что по причине его участия в борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, его разыскивает «Талибан», которому о нем известно, поскольку он помогал обеспечить арест двух связанных с «Талибаном» наркобаронов. Кроме того, из-за своей работы он стал жертвой попытки похищения и получал письменные угрозы, а его брат был похищен и убит. Автор высказал также свои опасения по поводу того, что афганские власти считают его сторонником христианства, поскольку существует видеозапись с его рассуждениями о христианстве и исламе.

2.3 Автор утверждал, что будет подвергаться преследованиям со стороны «Талибана» из-за своей работы, и заявил, что он принадлежит к нескольким группам риска, упоминаемым в Руководстве Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана от 6 августа 2013 года.

2.4 Автор заявил также, что датский Апелляционный совет по делам беженцев нарушил статью 14 Пакта, поскольку направил свое решение отказать в возобновлении процедуры предоставления убежища лишь в 16 ч. 33 м. 17 марта 2014 года, за несколько часов до возвращения автора, назначенного примерно на полночь 18 марта 2014 года. Поэтому он утверждает, что по причине позднего направления решения у него не имелось реальной возможности представить сообщение в Комитет в соответствии с Факультативным протоколом. Он отмечает, что Совет был заблаговременно поставлен в известность о его возвращении как ведущим дело должностным лицом Датского совета по делам беженцев, так и датской национальной полицией и что Совет был проинформирован о том, что в случае отказа возобновить рассмотрение дела оно будет передано в международный орган.

2.5 Кроме того, адвокат автора утверждал, что автор представил оригиналы нескольких документов, удостоверений и фотографий в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища и что Совет нарушил права человека автора, поскольку отклонил его заявления о конфликте в стране его происхождения, не попытавшись получить подробной информации относительно достоверности представленных доказательств.

2.6 30 июня 2014 года адвокат автора сообщил о том, что в течение трех с половиной месяцев, истекших с момента запроса о применении мер защиты, Совет не выполнил просьбу Комитета к датским властям связаться с автором и выяснить, находится ли он в безопасности. Дополнительно адвокат сообщил, что автор не проживает со своей семьей, а перемещается из одного места в другое во избежание преследований. В свете информации, представленной впоследствии адвокатом 1 июля 2014 года, Комитет повторил свою просьбу о применении мер защиты в отношении автора.

2.7 22 июля 2014 года адвокат автора сообщил, что, как утверждает автор в электронном письме, Министерство внутренних дел опрашивало старейшин его села о проблемах автора в работе и семейной жизни. В этом же электронном письме автор в подтверждение наличия серьезных угроз его безопасности утверждал, что был убит его сын, хотя изначально в своем сообщении Комитету от 17 марта 2014 года он заявлял, что был убит его брат.

2.8 29 августа 2014 года автор вновь заявил, что ему угрожает опасность в Афганистане и что он до сих пор не получил надлежащей защиты, добавив при этом, что датское посольство в Кабуле, а также Международная организация по миграции неоднократно ставились в известность о том, что автор нуждается в защите. Он утверждал, что государство-участник не представило никакой информации в отношении принятых в конечном счете мер во исполнение просьбы Комитета о применении мер защиты в целях обеспечения безопасности автора. 2 сентября 2014 года автор сообщил, что продемонстрировал сотрудникам датского посольства в Кабуле свои телесные повреждения в подтверждение своих заявлений об угрожающей ему опасности и отсутствии мер по выполнению просьбы Комитета о защите. 10 сентября 2014 года автор вновь сообщил, что не получил никакого ответа от властей государства-участника после своей встречи с представителями датского посольства в Кабуле.

2.9 Автор утверждает, что ввиду невозможности пересмотра решения Совета в порядке судебного надзора все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и данное сообщение не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в результате его принудительного возвращения в Афганистан государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта². Он заявляет также о нарушении статьи 14 Пакта «или эквивалентного положения» в связи с рассмотрением дела автора о предоставлении убежища миграционными властями и его последующим возвращением в Афганистан. Он утверждает, что в Афганистане ему угрожает «большая опасность причинения серьезного вреда и жестокого обращения и даже смерти», и настаивает на том, что данная опасность обусловлена его прошлой деятельностью по борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, и его сотрудничеством в этом качестве с несколькими англоязычными учреждениями. Автор поясняет, что из-за этой работы он принадлежит к нескольким группам риска, включая «лиц, связанных с правительством или оказывающих поддержку правительству и международному сообществу» и «лиц, считающихся нарушителями принципов, норм и ценностей ислама в толковании "Талибана"»³. Он утверждает, что ему угрожает повышенная опасность, поскольку он свободно говорит по-английски и «возвращается с Запада».

3.2 Автор утверждает, что опасается афганских властей, которые считают его сторонником христианства, поскольку существует видеозапись с его рассуждениями о христианстве и исламе.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник препятствовало возможности сослаться на положения Пакта, поскольку оно запланировало его высылку на тот же самый день, в который органами страны было принято отрицательное решение. Автор заявляет, что это составляет нарушение статьи 14 Пакта. Он утверждает, что в связи с его ходатайством о возобновлении процедуры предоставления убежища его высылка не была приостановлена.

3.4 Автор считает, что отрицательные решения датских властей «ущемляют» его права человека. Ни Иммиграционная служба Дании, ни датский Апелляционный совет по делам беженцев не начали никакого расследования в связи с его утверждениями. Он утверждает, что решение Совета было ошибочным, поскольку в нем не было указано основание для отклонения информации о том, что связанные с «Талибаном» лица причастны к совершению преступлений, связанных с наркотиками⁴. Он считает, что, принимая свое решение, Совет отказался вновь рассмотреть вопрос о достоверности доказательств.

² В момент представления первоначального сообщения автор еще не был выслан.

³ Автор ссылается на Руководство УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана от 6 августа 2013 года, разделы III.A.1 и III.A.6.

⁴ Как отмечается в представленном адвокатом неофициальном переводе решения датского Апелляционного совета по делам беженцев, Совет признал, что автор работал в «Пасифик архитектс энд энджинирс» с 2007 по 2009 год и отвечал там за расследование преступлений, связанных с наркотиками, и что к совершению таких преступлений причастен «Талибан». Совет, однако, отклонил утверждение автора о том, что у него возникли проблемы с «Талибаном» спустя два с половиной года после того, как он содействовал раскрытию преступлений, связанных с наркотиками. В этой связи Совет подчеркнул, что автор имел возможность без каких-либо затруднений оставаться в Кабуле и еженедельно посещать свою жену и детей по своему прежнему месту жительства в Джелалабаде без контактов с ним со стороны «Талибана». Совет отклонил также утверждение автора о том, что у него возникли трудности в связи со встречей, на которой обсуждались вопросы христианства. По данному вопросу Совет отметил, что автор не смог подробно пояснить, каким образом была произведена видеозапись с его участием, или в деталях описать содержание этой видеозаписи. Совет принял во внимание утверждение автора о том, что до соответствующих событий он получил от «Талибана» письмо с угрозами. Совет не посчитал вероятным, что

3.5 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в Дании, поскольку получил отрицательное решение Совета (датированное 21 мая 2013 года) и отказ в удовлетворении его ходатайства о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении ему убежища (принятое 17 марта 2015 года)⁵; данное решение является окончательным и не подлежит обжалованию в суде. Автор заявляет также, что он не подавал жалобы в какой-либо международный орган.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 1 октября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник делает вывод о том, что автор не смог обосновать существование опасности нанесения ему непоправимого вреда вследствие его принудительного возвращения в Афганистан. По этой же причине государство-участник считает сообщение неприемлемым как явно необоснованное из-за отсутствия доказательств.

автор разыскивался «Талибаном» во время его отъезда из страны или что ему будет угрожать конкретная и личная угроза преследования после возвращения.

⁵ Из неофициального перевода решения Совета об отклонении ходатайства о повторном рассмотрении дела о предоставлении убежища следует, что автор представил новую информацию, утверждая, что 21 октября 2007 года он был похищен из своего дома в Джелалабаде. Похищение, как утверждается, произошло после того, как благодаря его работе была развернута крупная операция по борьбе с наркотиками, результатом которой стал арест двух крупных наркодельцов. Утверждается, что похищение было организовано третьим наркодельцом, который избежал ареста. Как полагает автор, сведения о том, что он был агентом, отвечающим за сбор информации о «Талибанах» и мафии, выдал его бывший коллега. Автор представил полицейский отчет от 12 октября 2009 года, в котором описываются события, имеющие отношение к его похищению. Кроме того, согласно решению Совета автор представил новую информацию о его розысках «Талибаном», а именно о том, что, как сообщил ему брат в телефонной беседе 19 июня 2013 года, командир «Талибана» Моалем Гулам Седик разыскал старосту села автора и интересовался его местонахождением. Дополнительно автор пояснил, что ему удалось прожить в Кабуле с 2009 по 2012 год потому, что он проявлял крайнюю осторожность в своих передвижениях. Он жил скрытно и, как правило, не покидал свою работу и квартиру, посещая семью только раз в три месяца. Он пояснил также, что ничего не знал о видеозаписи, на которой он рассуждает о христианстве, до тех пор, пока не был выдан ордер на его арест. Копия ордера на арест не была включена в материалы дела. Он заявил также, что после встречи, на которой обсуждалось христианство, и до посещения полицией дома его семьи он получил письмо с угрозами, датированное 6 апреля 2012 года. Помимо этого, автор представил следующую новую информацию: он действовал в качестве устного переводчика для представителей 28 стран, включая Данию, Германию и Соединенные Штаты, и в этом качестве участвовал в ряде встреч, в частности со старостами сел и членами «Талибана». Совет пришел к выводу о том, что автор значительно расширил свое обоснование мотивов для обращения за предоставлением убежища и не представил разумного объяснения причин, по которым он добавил существенные подробности, которые ранее не упоминались им в ходе процедуры. Совет сделал вывод о том, что представленные автором документы были, судя по всему, изготовлены по ходу дела и что автор не смог убедительно объяснить, каким образом был получен полицейский отчет или почему он не был представлен ранее. Совет не посчитал вероятным, чтобы «Талибан» разыскивал старосту села автора спустя более года после отъезда автора из Афганистана и спустя более трех с половиной лет после того, как автор покинул деревню в результате попытки похищения. Совет отметил также, что в Афганистане можно легко получить поддельные документы любого вида, в том числе письма с угрозами со стороны «Талибана». Совет принял решение об отсутствии оснований, позволяющих сделать вывод о том, что у автора возникали разногласия в Афганистане по причине его трудоустройства в Международных силах содействия безопасности в период с 2003 по 2007 год или что его биография характеризует его как лицо, которое подвергается конкретной и личной угрозе преследования.

4.2 Государство-участник напоминает, что автор прибыл в Данию 1 августа 2012 года без действительных проездных документов и ходатайствовал о предоставлении убежища. 14 декабря 2012 года Иммиграционная служба Дании отказала автору в предоставлении убежища. 21 мая 2013 года датский Апелляционный совет по делам беженцев оставил это решение в силе. Согласно выводу, сделанному Советом, заявитель не смог доказать, что подвергался преследованиям со стороны «Талибана» во время отъезда или что в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать конкретная и личная угроза преследований, оправдывающая предоставление убежища и подпадающая под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, либо реальная опасность бесчеловечного обращения или наказания, подпадающая под действие пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.3 Государство-участник сообщает также, что 29 июля 2013 года Датский совет по делам беженцев, действуя от имени автора, просил Апелляционный совет возобновить процедуру предоставления убежища. В своем решении от 17 марта 2014 года Апелляционный совет отказался это сделать и, в частности, заявил, что не нашел никаких оснований для возобновления рассмотрения дела или для продления предельного срока отъезда заявителя. Совет подчеркнул, что в деле не появилось никакой существенной новой информации или заключений в дополнение к тем сведениям, которые имелись у Совета на первоначальном слушании дела. Совет заявил следующее:

Совет делает вывод о том, что заявитель значительно расширил свои показания об имеющихся у него основаниях для получения убежища, когда ходатайствовал о возобновлении рассмотрения дела, поскольку ни Иммиграционной службе Дании, ни Совету он не сообщал о том, что в Кабуле он каждые два месяца менял место жительства и три раза останавливался в гостинице, а иногда ночевал на своем рабочем месте, и поскольку он также не упомянул о мерах предосторожности, которые он предпринимал, раз в два месяца посещая свою семью. Он сообщил Иммиграционной службе Дании, что регулярно посещал свою семью, а на слушании в Совете утверждал, что мирно проживал в Кабуле. Даже с учетом того, что заявитель, по всей видимости, страдает нестабильным психическим состоянием, он, по мнению Совета, не смог приемлемым образом объяснить такое существенное расширение показаний, которое затрагивает важнейшую часть выдвинутых им оснований для получения убежища. Следовательно, заявителю надлежит покинуть Данию в предельный срок, установленные в решении от 21 мая 2013 года. Как следует из решения Совета, заявитель может быть принудительно возвращен в Афганистан на основании пункта а) статьи 32 Закона об иностранцах в том случае, если он не покинет страну добровольно.

18 марта 2014 года автор был возвращен в Афганистан.

4.4 Государство-участник сообщает далее, что в соответствии с просьбой Комитета от 1 июля 2014 года оно 16 июля 2014 года поручило датскому посольству в Кабуле установить контакт с автором по телефонному номеру, который был предоставлен адвокатом автора 30 июня 2014 года. Датское посольство несколько раз пыталось связаться с автором по указанному телефонному номеру, но безуспешно. Вопреки утверждению автора о его личном появлении в датском посольстве в Кабуле в начале августа 2014 года государство-участник сообщает, что его посольство в Кабуле не смогло определенно подтвердить, что автор обращался к кому-либо на одном из его внешних контрольно-пропускных пунктов. Оно, однако, допустило, что автора мог не пропустить охранник, если он не направлял предварительной заявки на прием по электронной почте.

4.5 Государство-участник сообщает также, что автор связался с датским посольством в Кабуле по электронной почте и представил некоторую касающуюся его дела переписку между ним, его адвокатом и Комитетом. В письме Комитета от 8 августа 2014 года государство-участник получило дополнительную информацию, представленную адвокатом 22 июля 2014 года, в том числе представленные автором пять документов в приложении к письму. Эти документы включали в себя подтверждение личности автора Министерством внутренних дел и старейшиной села по имени Мангал Садек; подтверждение проживания автора в селе Шигаи в округе Лематак и возможных угроз в адрес автора; документ, в котором упоминается афганский проситель убежища из Дании (без указания имени); и ходатайство в Министерство внутренних дел о выдаче копии ранее выданного старейшиной села подтверждения личности автора. В электронном сообщении от 11 августа 2014 года автор представил посольству дополнительную переписку по поводу его дела.

4.6 Кроме того, государство-участник сообщает, что 20 августа 2014 года датское посольство в Кабуле провело беседу с автором в безопасном помещении для совещаний неподалеку от территории посольства. В ходе этой беседы автор, в частности, пояснил, что в период с 15 по 28 июля 2014 года ему дважды звонили с угрозами с анонимных телефонных номеров и при этом неизвестный звонивший якобы заявил, «что им известно о возвращении [А.Х.] в Афганистан» и хотел узнать его точное местонахождение. Автор заявил, что после второго звонка он сменил номер своего телефона. Во время беседы автор рассказал также, как он посещал отделение УВКБ, чтобы узнать об условиях, на которых он может претендовать на получение статуса беженца, как только покинет Афганистан. Автор рассказал также о физическом нападении с избиениями, которому он якобы подвергся 18 августа 2014 года со стороны неизвестных нападавших, в результате чего у него был заметный шрам на правом предплечье, гематома на губе, легкая отечность и синяки вокруг глаз, а также синяки на бедре, лодыжке и голени⁶. Он сообщил также, что с момента возвращения в Афганистан поочередно перемещается между тремя местами, проводя в каждом из них по паре недель. В ходе этих перемещений автор останавливается у своего брата в Кабуле, у своего тестя в провинции Тахар (где также находятся его жена и дети) и у своей сестры в Джелалабаде. Во время беседы автор заявил, что пережил эмоциональные потрясения, вызванные разлукой с семьей, невозможностью жить в одном месте, а также появившимся у него в результате нападения ощущением незащитности.

4.7 Государство-участник сообщает, что в августе–сентябре 2014 года автор и его адвокат направили несколько электронных сообщений в связи с его делом в датское посольство в Кабуле. В самом недавнем электронном сообщении, датированном 9 сентября 2014 года, автор, в частности, сообщил, что в предыдущее воскресенье ему поступило несколько телефонных звонков с угрозами от лиц, утверждавших, что знают его адрес. После этого автор переоделся с женскую одежду и покинул свое жилище, чтобы переночевать в мечети. Кроме того, государство-участник сообщает, что, по утверждению автора, с момента его возвращения в Афганистан в марте 2014 года он не может работать, поскольку боится за себя, и что ему трудно жить без денег. Также сообщается, что автор предоставил новый номер своего телефона, который он сменил, чтобы «они» его не нашли. По информации государства-участника, автор в конечном счете заявил, что, если датские власти с ним не свяжутся, он уедет из Афганистана куда-нибудь еще.

⁶ Автор отметил, что он не сообщал своему адвокату о нападении, но намерен это сделать.

4.8 С 20 по 22 сентября 2014 года автор обменялся несколькими текстовыми сообщениями с дипломатическими сотрудниками датского посольства в Кабуле, в которых автор, в частности, интересовался тем, не появилась ли какая-либо новая информация по делу. В ответ его уведомили о том, что соответствующие органы власти получили всю информацию по делу и просили автора оставаться на связи со своим адвокатом на предмет каких-либо дополнительных известий.

4.9 Что касается просьбы Комитета обеспечить защиту автора и представить информацию о его положении, то государство-участник признает, что датские власти не в состоянии обеспечивать защиту автора на афганской территории, на которой Дания не обладает юрисдикцией. Тем не менее государство-участник заявляет, что оно выполнило просьбу Комитета поручить датскому посольству в Кабуле связаться с автором и представить информацию о его положении, о чем говорится выше.

4.10 По поводу утверждений в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта государство-участник утверждает, что автор «не смог достаточно обосновать свои утверждения для целей приемлемости его сообщения», как это требуется в соответствии с правилом 96 правил процедуры Комитета. В частности, не было доказано, что существуют серьезные основания полагать, что автору угрожает опасность быть произвольным образом лишенным жизни или подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Государство-участник считает данную часть сообщения явно необоснованной и просит признать ее неприемлемой.

4.11 Что касается его утверждений в соответствии со статьей 14 Пакта «или эквивалентным положением», в частности возражений автора по поводу короткого периода времени между отказом датского Апелляционного совета по делам беженцев возобновить процедуру предоставления автору убежища и его возвращением в Афганистан, то государство-участник считает, что статья 14 Пакта устанавливает принцип надлежащей правовой процедуры, в том числе право на доступ к судам при определении прав и обязанностей лица в каком-либо гражданском судебном процессе. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой процедуры, касающиеся высылки иностранца не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются положениями статьи 13 Пакта⁷. Исходя из этого государство-участник считает, что процедуры предоставления убежища не подпадают под сферу применения статьи 14 и что данную часть сообщения следует по этой причине признать неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.12 Кроме того, государство-участник возражает против утверждений автора относительно статьи 14 Пакта «или эквивалентного положения», согласно которым датские власти якобы сделали иллюзорной возможность автора воспользоваться своим правом на подачу жалобы Комитету по причине короткого периода времени между отказом в возобновлении дела и высылкой. В этой связи государство-участник указывает на то, что Совет вынес свое решение по делу автора 21 мая 2013 года и тем самым внутренние средства правовой защиты были в принципе исчерпаны и что после этого автор имел возможность подать жалобу в Комитет. Однако адвокат автора представил его жалобу в Комитет лишь 17 марта 2014 года, непосредственно перед запланированным принудительным возвращением автора в страну его происхождения. Таким образом, у него в действительности имелось почти 10 месяцев на подготовку его жалобы. С учетом этих обстоятельств государство-участник утверждает, что автор не смог достаточно

⁷ См., в частности, сообщение № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые Комитетом 26 марта 2014 года, пункт 8.5.

обосновать свои утверждения для целей приемлемости этой части сообщения, которая, по его мнению, является явно необоснованной и поэтому должна быть признана неприемлемой.

4.13 По вышеизложенным причинам государство-участник считает сообщение также несостоятельным по существу, поскольку автор в недостаточной степени доказал наличие существенных оснований полагать, что его возвращение в Афганистан явилось нарушением статьи 6 или 7 Пакта или что государство-участник не выполнило положений статьи 1 Факультативного протокола к Пакту.

Дополнительная информация автора

5.1 17 декабря 2014 года адвокат автора представил копию датированного тем же днем письма в адрес Министерства иностранных дел Дании, в котором он сообщает, что, судя по нерегулярным электронным сообщениям и телефонным звонкам автора адвокату и Датскому совету по делам беженцев, становится очевидным, что автор и, возможно, его семья бежали в Пакистан вследствие телефонных угроз в адрес его жены и сына. Адвокат автора делает вывод о том, что государству-участнику до сих пор не удалось обеспечить защиту автора, и просит Министерство иностранных дел Дании сообщить, в состоянии ли власти государства-участника предоставить приют автору и его семье в Пакистане. В связи с этой перепиской Комитет 19 декабря 2014 года напомнил государству-участнику, что его просьба от 31 марта 2014 года о принятии временных мер по защите автора остается в силе.

5.2 12 января 2015 года адвокат автора заявил, что, согласно полученной от автора информации, тот скрылся в горном районе на границе между Афганистаном и Пакистаном. Он добавил, что автору приходится в течение двух часов пешком добираться до места, где имеется подключение к Интернету, и что с ним можно связаться по Интернет-адресу, на который была направлена ссылка в данном электронном сообщении. Адвокат автора направил копию этой информации государству-участнику, чтобы оно могло найти безопасный способ взаимодействия с автором, с тем чтобы договориться о месте встречи для проведения операции по его вывозу. Адвокат заявляет также, что, по его убеждению, автор и его семья пребывают в крайне опасном положении и что его жизнь находится под угрозой. В сообщении от 23 декабря 2014 года, включенном в электронное сообщение от 12 января 2015 года, адвокат автора жалуется на отсутствие информации от государства-участника о том, способно ли оно и намерено ли предоставить автору какую-либо защиту, просьба о которой была направлена через электронную почту адвоката 17 декабря 2014 года в Министерство иностранных дел Дании.

5.3 3 февраля 2015 года автор сообщил, что 18 марта 2014 года, когда датские власти выслали его обратно в Афганистан, его оставили в кабульском аэропорту без какой-либо поддержки и даже без адреса гостиницы, в которой можно было бы остановиться. Он поселился в доме своего брата, после чего автору поступали телефонные звонки от неизвестных абонентов, утверждавших, что им известно о его возвращении в Афганистан, и угрожавших тем, что «они» разыщут его точное местонахождение. Автор упоминает также о его беседе с представителями датского посольства 20 августа 2014 года, в ходе которой он сообщил о физическом нападении на него 18 августа 2014 года, впрочем, без указания каких-либо новых обстоятельств. Автор заявляет, что после беседы ему не было предоставлено никакой защиты со стороны посольства. Он сообщает также, что уже длительное время живет вдали от своих детей, на границе между Пакистаном и Афганистаном, а его дети проживают в доме тестя автора. Автор выражает сожаление в связи с тем, что его дети растут без него, причем им и его жене, по его утверждению, продолжает угрожать опасность. В заключение он заявляет, что,

несмотря на его работу в интересах армии Соединенных Штатов на протяжении 12 лет, он теперь ощущает себя в безысходном положении, чувствует, что остался без защиты, и живет в горах без электричества в зимнее время года. Автор, по сути дела, просит о помощи, призывая спасти его жизнь и жизнь членов его семьи.

5.4 12 февраля 2015 года автор в своем электронном сообщении вновь заявил, что находится в бедственном положении, и настоятельно призвал защитить его и его семью⁸.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 28 января 2015 года государство-участник, ссылаясь на свои замечания от 1 октября 2014 года, заявило, что информация, представленная адвокатом автора 12 января 2015 года, не дает повода для каких-либо дополнительных комментариев со стороны государства-участника. Государство-участник продолжает считать, что, как указано в его замечаниях от 1 октября 2014 года, сообщение является явно необоснованным и его следует признать неприемлемым. Кроме того, государство-участник считает, что, если Комитет признает сообщение приемлемым, возвращение автора в Афганистан не являлось нарушением положений Пакта.

6.2 10 февраля 2015 года государство-участник в своем представлении отметило, что с учетом замечаний государства-участника от 1 октября 2014 года информация, представленная адвокатом автора 3 февраля 2015 года, не дает повода для каких-либо дополнительных комментариев со стороны государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что исчерпание автором всех доступных средств правовой защиты, как это требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, не вызывает возражений.

7.4 Что касается утверждения автора, затрагивающего статью 14 Пакта «или эквивалентное положение», и особенно возражений автора относительно короткого периода времени между отказом датского Апелляционного совета по делам беженцев возобновить процедуру предоставления автору убежища и возвращением автора в Афганистан, то Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что статья 14 устанавливает принцип надлежащей правовой процедуры, в том числе право на доступ к судам при определении прав и обязанностей лица в каком-либо гражданском судебном процессе. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а ско-

⁸ Автор добавляет, что в случае отсутствия какой-либо помощи он угрожает поджечь себя и своих детей перед датским посольством.

рее регулируются положениями статьи 13 Пакта⁹. Поэтому Комитет считает утверждения автора по статье 14 неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению также аргумент государства-участника о том, что утверждения автора в отношении статей 6 и 7 Пакта следует признать неприемлемыми по причине их недостаточной обоснованности, поскольку автор «не смог достаточно обосновать свои утверждения для целей приемлемости его сообщения». В то же время, однако, Комитет принимает во внимание подробные утверждения автора, касающиеся угрожающих ему опасностей, а также информацию, согласно которой его из-за его прошлой деятельности по борьбе с преступлениями, связанными с наркотиками, разыскивает «Талибан», членам которого известно, что он помогал обеспечить арест двух связанных с «Талибаном» наркобаронов. Кроме того, Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что он был жертвой попытки похищения и неоднократно получал угрозы в письменном виде и по телефону и что его брат был похищен и убит, что дает существенные основания полагать, что автору может угрожать опасность быть произвольно лишены жизни или подвергнуться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Таким образом, Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта для целей приемлемости.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет считает сообщение приемлемым в той части, в которой оно затрагивает вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитету следует решить вопрос о том, являлась ли высылка автора в Афганистан нарушением со стороны государства-участника его обязательств в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта.

8.3 Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 31 он отмечает обязательство государства-участника не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁰. Комитет отметил также, что опасность должна существовать лично для человека¹¹ и что существует высокий порог для представления серьез-

⁹ См., в частности, сообщение № 1494/2006, *Арусяк Хаджиян и ее дети, Сарина, Мелина и Эдгар Баргесян против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.4: «Комитет ссылается на свои решения, согласно которым процедуры депортации не предполагают ни "рассмотрения выдвинутых против автора уголовных обвинений", ни "определения его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу статьи 14» (ссылка на сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункты 7.4 и 7.5). См. также *Х. против Дании*, пункт 8.5.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹¹ См., например, *Х. против Дании*, пункт 9.2, и сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

ных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда¹². Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора¹³.

8.4 Комитет ссылается также на свою правовую практику, согласно которой следует придавать важный вес проведенной властями государства-участника оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁴, а рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников¹⁵.

8.5 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что его обязательства по статьям 6 и 7 отражены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым иностранному лицу по заявлению выдается вид на жительство, если данному иностранному лицу угрожает опасность смертной казни или применения пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае его возвращения в страну своего происхождения. Комитет принимает к сведению также замечание государства-участника, согласно которому оценка того, будет ли иностранному лицу угрожать оправдывающая предоставление убежища опасность преследований или жестокого обращения в случае его возвращения в свою страну, обычно должна проводиться в свете информации, имеющейся на момент принятия решения, т.е. наличие опасности должно оцениваться прежде всего на основании тех фактов, которые были известны или должны были быть известны государству-участнику во время высылки. Поэтому, по мнению государства-участника, определяющим критерием должно являться наличие на момент принятия датским Апелляционным советом по делам беженцев решений от 21 мая 2013 года и 17 марта 2014 года информации, подкрепляющей утверждение автора о том, что в случае его возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям или жестокому обращению, что оправдывало бы предоставление ему убежища.

8.6 В связи с принятым Апелляционным советом 17 марта 2014 года решением об отказе Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому автор значительно расширил показания, данные им Апелляционному совету и Датскому совету по делам беженцев в отношении трудностей, с которыми он сталкивался во время своего пребывания в Кабуле, по сравнению с заявлениями, сделанными им на этапе первоначальной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Комитет принимает к сведению также аргументы государства-участника о том, что автор имел возможность оставаться в Кабуле в период с октября 2009 года по май 2012 года не будучи обнаруженным «Талибаном» и без контактов с его стороны и что он имел возможность посещать свою семью в Джелалабаде; что на встрече, на которой обсуждались вопросы христианства, автор, судя по всему, не сообщил никакой информации, которая могла бы дать афганским властям основания считать его обратившимся в христи-

¹² См., например, *X. против Дании*, пункт 9.2, и сообщение № 1833/2008, *X. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹³ См., например, *X. против Дании*, пункт 9.2; и *X. против Швеции*, пункт 5.18.

¹⁴ См., в частности, *X. против Дании*, пункт 9.2; *X. против Швеции*, пункт 5.18; и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

¹⁵ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3. См. также сообщения № 1819/2008, *А.А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2011 года, пункт 7.8; и № 2049/2011, *З. против Австралии*, Соображения, принятые 18 июля 2014 года, пункт 9.3.

анство; и что Совет не счел целесообразным отложить рассмотрение дела до проверки подлинности представленных автором документов, поскольку, по его мнению, в Афганистане можно легко получить поддельные документы любого вида¹⁶.

8.7 В то же время Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что из-за его прежней деятельности в области борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, в тесном сотрудничестве с рядом англоязычных учреждений ему «угрожает большая опасность причинения серьезного вреда и жестокого обращения и даже смерти», исходящая от «Талибана» в Афганистане, особенно по причине его содействия в обеспечении ареста двух связанных с «Талибаном» наркобаронов. Комитет принимает во внимание также заявление автора о том, что в силу его прошлой работы он принадлежит к нескольким группам риска в соответствии с Руководством УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана от 6 августа 2013 года и что данный факт был признан государством-участником. Комитет принимает во внимание также утверждения автора о том, что в связи со своей прошлой работой он стал жертвой попытки похищения и получал угрозы в письменном виде, а его брат был похищен и убит. Он отмечает, что данные серьезные утверждения не были конкретно опровергнуты государством-участником. Кроме того, Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что он опасается афганских властей, которые, как сообщается, считают его сторонником христианства на основании видеозаписи, в которой он сравнивает христианство и ислам, хотя государство-участник отметило отсутствие доказательств, указывающих на конкретные обстоятельства и время производства данной видеозаписи. Помимо этого, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ни Иммиграционная служба Дании, ни Совет не начали никакого расследования по вопросу о подлинности и достоверности доказательств, представленных в обоснование его подробных утверждений.

8.8 Комитет считает, что при совокупном рассмотрении представленные факты, в частности информация о таких личных обстоятельствах автора, как его прошлый опыт борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, к которым были причастны связанные с «Талибаном» наркобароны, угрозы в адрес автора и его семьи до его высылки в Афганистан, непроведение властями государства-участника всеобъемлющей и объективной проверки доказательств, представленных автором в обоснование его утверждений, а также нестабильное состояние его психического здоровья, которое было отмечено Советом в его решении от 17 марта 2014 года и которое с большой вероятностью поставило его в особенно уязвимое положение, свидетельствуют о реально грозящей автору опасности подвергнуться обращению, противоречащему требованиям статьи 7, в результате его высылки в Афганистан, чему власти государства-участника не придали достаточного значения. Соответственно, по мнению Комитета, в результате высылки автора в Афганистан государство-участник нарушило свои обязательства по статье 7 Пакта.

8.9 С учетом своих выводов по статье 7 Комитет не будет продолжать рассматривать утверждения автора по статье 6 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что в результате высылки автора в Афганистан государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта.

¹⁶ См., например, Danish Immigration Service, “Afghanistan: country of origin information for use in the asylum determination process” (Copenhagen, May 2012).

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективное средство правовой защиты путем принятия мер по пересмотру решения о его принудительной высылке в Афганистан, организации быстрого возвращения автора в Данию с учетом обязательств государства-участника по Пакту и выплате компенсации. Государство-участник обязано также принять меры по предотвращению аналогичных нарушений в будущем.

11. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Кроме того, в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать им эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. В этой связи Комитет просит государство-участник представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения, обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение.
